

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-О-11-34

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.,
судей Нестерова В.В. и Шалумова М.С.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Химова Е.А. и адвоката Рудыка Н.А. на приговор Архангельского областного суда от 29 августа 2011 года, по которому

Химов Е[REDACTED] А[REDACTED]

осужден по ст. 167 ч.2 УК РФ, с применением ст. 88 ч.6 УК РФ, к 7 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства,

по ст. 105 ч.2 п. «а,ж,и» УК РФ, с применением ст. 88 ч.6-1 УК РФ, к 6 годам 5 месяцам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии. Срок наказания исчислен с 13 сентября 2010 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвоката Баранова А.А. по доводам жалобы, мнение прокурора Щукиной Л.В. об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Химов Е.А. осужден за убийство О[REDACTED] и Б[REDACTED] из хулиганских побуждений группой лиц и умышленное уничтожение имущества С[REDACTED] путем поджога.

Преступления совершены в период с 00 часов до 5 часов 30 минут 30 августа 2010 года [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Химов Е.А. просит изменить приговор и смягчить назначенное ему наказание. Указывает, что ни о чем не договаривался с Г [] у него не было умысла на убийство потерпевших. Дом не поджигал, поджег только вату на полу и сразу потушил ее. Потерпевшему О []. нанес только 7-8 ударов по лицу вскользь и несколько ударов пустой стеклянной бутылкой по голове. Б [] нанес не более 4 ударов.

Заштитник осужденного - адвокат Рудык Н.А. в кассационной жалобе просит переквалифицировать его действия на ст. 111 ч.4 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание. Считает, что по делу не установлено время совершения Химовым противоправных действий. У Химова не было сговора с Г [] и умысла на убийство потерпевших. Б [] телесные повреждения причинил Г []. Химов не должен нести уголовную ответственность за совершенные другим лицом действия. В связи с отсутствием у Химова умысла на убийство его действия следует квалифицировать по ст.111 ч.4 УК РФ. Дом загорелся не от действий Химова. Судом не в полной мере учтены отрицательные данные о личностях потерпевших.

Государственный обвинитель Минькин А.Г. в возражениях считает доводы кассационных жалоб несостоятельными, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Химова Е.А. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на его показания, показания свидетелей Г [] и его матери К [] Н [] К [] К [] Г [] Р [] Т [] К [] и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, документы. Всем исследованным доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Доводы жалоб об отсутствии у Химова и второго лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, умысла на убийство потерпевших опровергаются показаниями свидетеля Г [], самого Химова, данными им в ходе предварительного следствия и обоснованно признанными судом достоверными, показаниями свидетелей, заключениями экспертов.

Исследовав показания Химова в судебном заседании и показания, данные им в ходе допросов в период предварительного следствия в качестве обвиняемого, в «чистосердечном признании» и при их проверке на месте происшествия, суд установил, что, проходя мимо дома О [] по прозвищу [], Химов предложил Г [] зайти к нему и «похулиганить». Г [] согласился, сказал, что «оторвется на бичах», то есть изобьет О [] и находящихся в доме лиц. Он также решил принять участие в избиении. С этой целью он и Г [] оторвали решетку с окна и совместно стали кричать находящимся в доме лицам, чтобы те вышли во двор, где он и Г [] хотели «поколотить их для развлечения».

Из дома вышли О [], за ним Б [] по прозвищу []. Во дворе он и Г [] без повода - «просто так», совместно и поочередно избили их. Он лично нанес Б [] до 4-х ударов кулаком по голове, О [] - 7-8 ударов ногой и 1 удар кулаком по голове, не менее 3-4 ударов бутылкой по голове, две из которых разбились. Г [] нанес О [] удар бутылкой по голове и удар ногой по ногам, Б [] до 4-х ударов палкой по телу, 1 удар ногой по ногам, 2-3 удара корпусом от телевизора по голове и 1 по ногам, до 3 ударов бутылкой по голове, 2-3 удара кирпичом и 1 доской по голове. Во время избиения потерпевших, он «просто так, чтобы похулиганить» поджег зажигалкой вату на дверях веранды дома О [].

Эти показания Химова обоснованно положены в основу приговора, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждены совокупностью других доказательств.

Из показаний несовершеннолетнего свидетеля Г [] уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с не достижением возраста привлечения к уголовной ответственности, видно, что с Химовым он был в дружеских отношениях. Вечером 29 августа 2010 года вместе распивали спиртные напитки. После 1 часа ночи 30 августа Химов предложил сходить [], «погонять» собирающихся там лиц. Он согласился. По пути договорились, что совместно будут бить находящихся в доме лиц, так как не знали, чем заняться. В доме проживал О [] по прозвищу [], а также Б [] по прозвищу [].

Подойдя к дому, он и Химов вырвали из оконного проема решетку и стали кричать, чтобы все выходили. Затем зашли в дом. Там находились О [], Б [], К [] - инвалид с больными ногами и женщина. Химов ударил К [] 2 раза рукой и пнул в живот. После этого позвали на улицу Б []. Там он нанес ему не менее 3 ударов деревянной палкой по телу. Химов также избивал Б []. Далее он нанес Б [] не менее 3 ударов ногой по руке и не менее 2 ударов в живот, после чего вернулись в дом.

По предложению Химова вытащили О [] на улицу. Он сделал подсечку, а Химов ударил О [] ногой в спину, тот упал. Химов стал избивать его, нанес не менее 15 ударов ногами по голове, не менее 5 ударов в грудь. Он нанес Б [] деревянной палкой не менее 5 ударов по конечностям, тот упал. Продолжил изби-

вать Б [REDACTED], ударил палкой по голове, поднял с земли корпус телевизора с кинескопом, который бросил на ноги Б [REDACTED]. Химов также нанес Б [REDACTED] не менее 4 ударов руками в голову и множественные удары ногами по голове и телу.

Потом подошел к С [REDACTED], ударил по ногам. Химов нанес О [REDACTED] не менее 7 ударов ногами в голову. Он в это время стал наносить поднятыми с земли стеклянными бутылками удары в голову Б [REDACTED] и разбил не менее 3 бутылок. По его предложению Химов разбил о голову О [REDACTED] не менее шести-семи стеклянных бутылок. Химов нанес несколько ударов бутылкой по голове Б [REDACTED], разбив 1 бутылку. Он поднял кирпич и три раза ударил Б [REDACTED] по голове, кирпич разломился пополам.

Кроме того, Химов в доме нанес несколько ударов находившейся там женщины, а также поджег зажигалкой вату в двери, отчего загорелся дом. Во время избиения О [REDACTED] и Б [REDACTED] он и Химов понимали, что от нанесенных ударов потерпевшие могут умереть.

После ареста Химова получил письмо, в котором Химов просил его изменить показания с целью избежать ответственности за совершенные преступления.

В ходе следственного эксперимента - проверки показаний на месте Г [REDACTED] подтвердил свои показания, воспроизвел при помощи манекена человека, каким образом, какими предметами и сколько раз он и Химов наносили удары Б [REDACTED] и О [REDACTED]

Из показаний свидетеля Н [REDACTED] усматривается, что в ночь на 30 августа 2010 года она спала в доме у О [REDACTED]. Кроме нее в доме находились хозяин, Б [REDACTED] и К [REDACTED]. Телесных повреждений у О [REDACTED] и Б [REDACTED] не было, на здоровье они не жаловались.

Ночью в дом зашли Химов и Г [REDACTED], оба в состоянии алкогольного опьянения. Химов подошел к К [REDACTED] и дважды ударил рукой в голову, пнул в живот. Г [REDACTED] вывел на улицу Б [REDACTED] и стал избивать. Затем Химов и Г [REDACTED] вытащили на улицу О [REDACTED] и избили его. Химов возвратился, ударил ее два раза ногой в живот, один раз рукой в голову, и вышел на улицу. Она спряталась.

Слышала, как Химов и Г [REDACTED] продолжили избивать Б [REDACTED] и С [REDACTED], слышала не менее четырех раз звук бьющихся бутылок. Услышала, что Химов предложил Г [REDACTED] сжечь дом, но тот отказался. Через некоторое время почувствовала запах гари, услышала, как К [REDACTED] крикнул, что дом горит, после чего выскоцила во двор через окно, так как в дверях был открытый огонь, и убежала. Она видела О [REDACTED] и Б [REDACTED], те лежали у дома в бессознательном состоянии. Подростки избили О [REDACTED] и Б [REDACTED] без какого-либо повода.

К [REDACTED] подтвердил показания Н [REDACTED]

Отсутствие у осужденного какого-либо повода для избиения потерпевших подтверждается также показаниями несовершеннолетних свидетелей Г [REDACTED] Р [REDACTED], Б [REDACTED], Ш [REDACTED] и других. Химов показал в

суде, что потерпевшие их не обижали, не оскорбляли. Повода для их избиения у них не было.

При таких данных доводы жалобы защитника о том, что причиной совершения преступления послужил противоправный и аморальный образ жизни потерпевших О [] и Б [] судебная коллегия считает противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

Суд обоснованно признал, что о наличии умысла именно на убийство потерпевших свидетельствует характер согласованных действий Химова и второго лица по совместному избиению потерпевших - нанесение множественных ударов руками, ногами в обуви и различными предметами (палкой, доской, кирпичом, корпусом от телевизора, стеклянными бутылками) в жизненно важный орган - голову. Количество ударов, нанесенных Химовым потерпевшему Б [], установленное судом, подтверждается заключениями экспертов о причинах смерти С [] и Б [], показаниями самого Химова на предварительном следствии, его чисто-сердечным признанием, показаниями свидетелей Г [], Н [] К [].

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что мотивом убийства С [] и Б [] были хулиганские побуждения, является правильным. Суд правильно квалифицировал действия Химова в данной части по ст. 105 ч.2 п. «а,ж,и» УК РФ. Оснований для переквалификации их на ч. 4 ст. 111 УК РФ не имеется.

В связи с тем, что осужденному не предъявлялось обвинение в совершении убийства по предварительному сговору, довод жалоб осужденного и адвоката об отсутствии сговора на убийство между Химовым и вторым лицом несостоятелен.

Доводы жалоб о возгорании дома не от действий Химова опровергаются техническим заключением специалиста о причинах пожара, согласно которому очаг возгорания находился внутри дощатой пристройки к дому с северной стороны, через которую осуществлялся вход в дом С []. Данный вывод сделан на основании показаний свидетелей Г [], К [], Н [] сведений, выявленных в ходе осмотров места происшествия.

Действия Химова в данной части по ч.2 ст. 167 УК РФ также квалифицированы правильно.

Время совершения преступления, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката, установлено судом на основании совокупного анализа показаний свидетелей Н [], К [], К [], З [], Е [], М [], М [], акта о пожаре. Каких-либо противоречий между данными доказательствами относительно времени совершения Химовым преступления не имеется.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства судом не допущено.

Наказание Химову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновного, смягчающих обстоятельств, чрезмерно суровым оно не является.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 29 августа 2011 года в отношении Химова Е.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Химова Е.А. и адвоката Рудька Н.А. без удовлетворения.

Председательствующий

судья